

**ЛОКАЛИЗАЦИЯ НОВЫХ РЕГИОНОВ ПОИСКОВЫХ РАБОТ В СТАРЫХ НЕФТЕГАЗОНОСНЫХ
БАССЕЙНАХ – ОСНОВА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ**
(доклад на конференции МГУ им. Ломоносова М.И. «Новые Идеи в геологии нефти и газа», 29 мая 2015)

Соколов А.В., Гриценко СБ., Козуница Н.В..

Преамбула.

Сегодня теме недостаточного государственного финансирования нефтепоисковых работ уделяют много внимания. Также много времени посвящается вопросам улучшения правил лицензирования недр.

Не меньше кивков и в сторону нефтяных компаний, которые в силу конечности своих лицензионных площадей и истощения внутри лицензионных участков своей ресурсной базы в основном открывают мелкие пропущенные залежи или же периферийные участки обводненных пластов.

На огромных пространствах Западной Сибири, Урало-Поволжья, Тимано-Печоры мы, к сожалению, вынуждены констатировать, что размеры открытий уменьшились до мельчайших и продолжение поисков маргинальных запасов экономически противопоказано.

И как следствие этому, раздаются много полезных и не очень, рекомендаций и предложений для облегчения «тяжелой» жизни нефтяным компаниям в виде налоговых, лицензионных, организационных послаблений и других преференций призванных стимулировать ГРП.

В основе всей этой, по большей части справедливой критике и предложений, лежит **ОПАСЕНИЕ** того, что несмотря ежегодный прирост запасов нефти **пока еще** превышающий текущую годовую добычу, в недалеком будущем наступит момент обвального снижения добычи нефти со всеми негативными последствиями для страны.

Арктический шельф.

В результате, в сознание официальных лиц (губернаторов, членов правительства, министров и т.д.) нашим профессиональным сообществом усилено внедряется тезис о том, что реальной альтернативой развития ресурсной базы страны является, например, подготовка арктических шельфовых запасов. В итоге, чтобы уменьшить будущие потери бюджета от сокращения нефтяных доходов, государство «загоняет» в **труднодоступный и экологически опасный** Арктический шельф свои нефтегазовые компании в поисках новых нефтяных месторождений, которые, чтобы быть рентабельными, должны оказаться **как минимум крупными** по запасам (от 50 до 100 млн. т. извлекаемых). Однако, по оценкам экспертов, будущая промышленная нефть Арктики, если она когда-нибудь и появится в обозримом будущем, уже раздаются голоса в 2050 году, сумеет восполнить не более 10-15% всей необходимой стране добычи.

Баженовский доманик.

Другим, популярным трендом в дискуссиях официальных властей, является тема вовлечения в разработку **многомиллиардных** запасов нефти баженовской свиты Западной Сибири, доманиковой толщи Урало-Поволжья и Тимано-Печоры. Все нефтяные компании, имеющие на своем балансе эти «запасы», так или иначе, ведут исследовательскую деятельность в этом направлении. Но, уверенно могу сказать, что сегодня, **никто не знает** как вести разведку, считать запасы нефти баженовской свиты и доманиковой толщи и как вести ее рентабельную добычу. И опять же, с подачи нашего профессионального сообщества, на самом высоком уровне, принято решение создать в ХМАО-Югре так называемый «баженовский» полигон для отработки «баженовских» технологий. Но как всегда, дьявол кроется в деталях! Создание в тундре, на удалении 190 км от дорог и промышленных коммуникаций, с непонятным лицензионным статусом, с невнятной программой геологоразведочных работ, обязательством коллективного финансирования и отсутствием персональной ответственности за конечный результат, уводят нас от приоритетной задачи – геологоразведочных работ в традиционных коллекторах.

Причина.

В чем же причина сложившейся в нефтепоисковой геологии ситуации? Почему, почти стал **диагнозом** тезис о том, что в Западной Сибири и Урало-Поволжье можно открыть только мелкие и мельчайшие по запасам нефтяные месторождения?

На мой взгляд, есть ответ на этот вопрос, но геологическим сообществом он деликатно обходится стороной. Ответ прост – неспособность геологов предложить рынку новые разведочные идеи, чтобы продолжить делать значимые открытия в обустроенных районах.

Этот ответ одинаково можно адресовать Государству, в активе которого остались «зеленые поля» и Нефтяным компаниям, владеющие практически всем фондом разведанных запасов в пределах своих лицензионных территорий. В этой связи уместно процитировать слова почетного разведчика недр РФ Валерия Николаевича Ростовцева *«...При всем уважении к геологам, которые работают в нефтяных компаниях, надо сказать прямо: они не умеют искать месторождения. Но не потому, что они хуже. Просто у них другая геология...»*.

Очевидно - когда нет идей, нет и финансирования работ. И тогда, может быть, стоит признаться себе, что сокращение объемов финансирования ГРР в основных добывающих регионах страны – это, по сути, благо для государства и для компаний.

В итоге, в условиях дефицита разведочных идей, гораздо проще, и главное, безопаснее для собственной репутации, увести поиски туда, где результат, может быть, будет известен через несколько десятилетий.

Где искать.

Между тем, нефть, которую нужно будет добыть ЗАВТРА для обеспечения текущих потребностей страны, находится гораздо ближе – в Западной Сибири и Урало-Поволжье. Потенциал будущей добычи из недр этих двух нефтегазоносных бассейнов, будет оставаться решающим в ближайшем обозримом будущем.

Смена парадигмы.

Какой же выход из сложившейся ситуации? Единственный способ удержать добычу нефти в стране – **это поменять свои стереотипы в поисках нефти в традиционных районах нефтедобычи** и в традиционных коллекторах. Необходимо поменять философию поисков нефти и начать целенаправленно искать нефть в прогибах, в отрицательных формах подземного рельефа, на склонах поднятий. Одним словом там, куда все последние десятилетия мы сознательно не заходили, чтобы не усложнять себе поиски и не удорожать работы. Мы, как правило, ищем то, к чему привыкли, что понимаем и что искали и находили последние 50 лет – простые антиклинальные ловушки.

Колтогор.

Доказательством справедливости и жизнеспособности этой философии может служить положительный пример нефтепоисковых работ на территории ХМАО-Югра в Колтогорском тектоническом прогибе – новом регионе поисковых работ на территории округа. На протяжении всего периода освоения Западной Сибири с 60-х годов прошлого столетия, не было проведено системного изучения этого района, т.к. основные усилия были направлены на опоскование крупных, а затем мелких и мельчайших антиклинальных структур.

Нефтепоисковые работы длились с перерывом, 10 лет. Благодаря многостадийности и последовательность изучения недр, вдоль западного борта регионального прогиба, где нет привычных антиклинальных ловушек и привычные стереотипы поиска нефти не работают, удалось локализовать и открыть **Колтогорскую группу нефтяных месторождений**, общей площадью более 600 км² с извлекаемыми запасами около 150 млн.т. в юрских отложениях.

В процессе нефтепоисковых работ на Колтогорской группе месторождений были применены современные технологии анализа геолого-геофизической информации – палеотектонический, палеогеоморфологический, сейсмофациальный анализы. Проведен анализ геохимических критериев условий формирования залежей УВ с позиции изучения рассеянного органического вещества. Выполнена новая обработка исходных сейсмических данных, проведен анализ нефтеносности на основе частотно-зависимого поглощения и AVO-анализ.

Особенно хочу подчеркнуть - открытие Колтогорской группы нефтяных месторождений в обустроенном регионе - доказательство того, что крупные открытия возможны в старых нефтегазоносных бассейнах. Также следует отметить, планирование и финансирование ГРП на Колтогоре проводили частные инвесторы, на свой страх и риск. Разумеется, чем сложнее поисковый объект, тем больше риск того, что затраты на его опосискование и разведку будут велики. Но, несмотря на высокие риски, Колтогорский прогиб в пределах ХМАО-Югра, площадью 8 000 км², имеет очень высокий потенциал открытия новых крупных промышленных запасов нефти.

В завершении своего доклада, хотел бы коснуться еще трех вопросов, которые могут прямо или косвенно влиять на эффективность будущих нефтепоисковых работ.

Новая классификация запасов.

Как известно, в 2016 году ожидается, что отрасль перейдет на новую классификацию запасов. Одним из ожидаемых эффектов от ее применения, декларируется рост инвестиций в «нефтянку». Главным достоянием новой классификации считается ее генетическое сходство с западными стандартами, в основе которых лежит принцип экономической целесообразности. В ныне действующей классификации запасов, в основе лежит другой принцип – изученность. И эти принципы не лучше и не хуже. Они просто разные. Так что уверенно могу заявить - ждать улучшения инвестиционного климата после принятия новой классификации не следует. Ничего не изменится.

Лицензирование недр.

Вы удивитесь, но я считаю современную систему лицензирования недр в РФ достаточно адекватной текущему моменту, хотя конечно, есть определенные несуразицы, которые мы научились обходить.

Но есть один момент, который «убивает» все желание открывать новые месторождения. Эта плата за открытие в случае успешных поисковых работ на участках недр в рамках лицензий на геологическое изучение недр (НП) при переоформлении лицензии на добычу. Если компании, посчастливиться найти крупное месторождение – «штраф» за открытие может вылиться в гигантскую сумму. Например, в 2013 году, за открытие 35 млн. т. Колтогора, компания заплатила разовый платеж 450 млн. рублей!!!! При том, что все предыдущие совокупные затраты на сейсморазведку и бурение составили 850 млн.рублей. Страшно подумать, во сколько бы обошелся разовый платеж за 150 млн. тонн запасов!!!!???

Чем быстрее отменят этот дискриминационное правило – **платить за открытие**, тем больше будет желания проводить нефтепоисковые работы.

И последнее.

Лейтмотивом моего выступления был тезис о кризисе новых разведочных идей. Но отсутствие идей еще не говорит об отсутствии углеводородов в недрах. **Так в чем же причина отсутствия новых идей?**

По моему глубокому убеждению, тотальное господство компьютерных технологий привело к тому, что для большинства геологов построить карту «сидя за столом с остро отточенным карандашом» стало проблемой. Учитывая, что основной вопрос разведочной геологии - это постоянный недостаток опорных данных, использование своего воображения и умение отразить результат своего воображения в виде карты, для многих стало непосильной задачей.

На мой взгляд, выход кроется в воспитании нового поколения нефтяных геологов «заточенных» под экономический поиск нефти и владеющими основным навыком разведчика недр - в совершенстве уметь картировать разведочные объекты.